

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЮБИЛЯРУ

...Открывается дверь, и Инна Алексеевна Барсова входит в конференц-зал, или на собрание кафедры, или на заседание ученого совета, или просто в класс, где она ведет индивидуальные занятия по чтению партитур. Если представить себе, что в момент ее появления сама собой должна была бы зазвучать некая музыка, то — какая именно? И. Г. Соколов высказал мнение, что это — начало Четвертой симфонии Малера. Во всяком случае (даже если вспомнить обо всех титулах и званиях юбиляра) это точно не помпезная интрада к монтевердиевскому «Орфею» (анализу которой уделено место в барсовских «Очерках по истории партитурной нотации»), но скорее следующий за ней окрашенный в теплые тембровые оттенки струнных ритурнель, что предвещает в опере появление аллегорической фигуры Музыки.

Используя название старинного трактата, можно сказать, что научная и педагогическая деятельность И. А. Барсовой — это *простое и доступное введение в практическую музыку*. Свойственное Инне Алексеевне внимание и доверие к каждому собеседнику, какого бы общественного ранга и возраста он ни был, возвышает и воспитывает его. Однако при всей *простоте и доступности* такого общения нельзя не почувствовать, сколь высока планка профессиональных и этических ориентиров, в орбиту которых попадают ученики, коллеги, близкие и далекие читатели. В письменных текстах И. А. Барсовой приводятся прямые и косвенные свидетельства, обозначающие эти ориентиры; особенно ярко они звучат в статьях-воспоминаниях. Вот несколько выписок такого рода, в которых содержатся замечания, раскрывающие взгляд

на профессию музыканта, в частности, музыканта-исследователя, музыканта — теоретика и историка.

«Дело было не только в том, что Виктор Абрамович [Цуккерман] на редкость хорошо говорил и был превосходным пианистом. Все в целом являло собой пример тончайшей культуры общения с музыкой, в котором невозможно оскорбить музыку бессмысленным ее разбором, оскорбить музыку словом — случайным или пошлым — либо же неряшливым прикосновением к роюлю»¹.

«Я училась также умению найти слово — подчас неуловимое, единственно возможное в том или другом случае, слово, которое, естественно, не может стать адекватным смыслу звуков — оно не для того призвано, — но в определенный момент способно вызвать родственный звукам ассоциативный мир»².

«Одновременно с педагогической работой, часто в отчаянной борьбе с нею за свободное время, не прекращалась научная работа (как называют этот род деятельности), а в действительности — *жизнь в музыке*»³.

Жизни в музыке, в словесности, в истории и культуре, пожалуй, невозможно научить, но о ней можно свидетельствовать. На вопрос о том, кто лично для нее стал образцом, авторитетом в жизни и науке⁴, Инна Алексеевна однажды назвала Валентину Джозефовну Конен, Михаила Леоновича Гаспарова, отца Георгия Чистякова и своего покойного супруга Сергея Александровича Ошерова, выдающегося переводчика и филолога-античника, к 80-летию которого Инна Алексеевна издала книгу «Ступени», написав в ней подробную биографическую статью. Если в семье есть врач, он лечит всю семью, если в семье — историк, то он, наверное, не может не видеть истории целого поколения в истории своих родных и своей собственной жизни. О своем детстве в Смоленске, о легендарной переписке 10-летней девочки с Роменом Ролланом, о поступлении в ЦМШ, о послевоенном обучении в Мерзляковском училище, о занятиях с И. В. Способиным, Д. Р. Рогаль-Левицким, А. Л. Локшиным, о Московской консерватории, в которой она преподает с 1953 года, и о многом другом Инна Алексеевна поведала в своих увлекательных воспоминаниях и интервью.

«Память о предшествующем моменте» — вот, пожалуй, главная черта этой удивительной, редкостной натуры — Инны Алексеевны Барсовой. Пафос ее жизни и творческой деятельности, мне кажется, именно в том и заключается, чтобы собрать воедино все, что было дорого, памятно или даже просто знакомо...»⁵.

¹ Барсова И. А. Закон поколений: истина «рожденного в N-28-м году». О Викторе Абрамовиче Цуккермане // И. А. Барсова. Контуры столетия. Из истории русской музыки. СПб., 2007. Издательство «Композитор. Санкт-Петербург». С. 163.

² Там же. С. 163–164.

³ Барсова И. А. О жизни Ирэны Владимировны Лаврентьевой // Ирэне Владимировне Лаврентьевой — коллеги, друзья, ученики. М.: Московская гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 2012. С. 25.

⁴ «Могу пожелать одного: не переставать удивляться...» С профессором Московской государственной консерватории, доктором искусствоведения Инной Алексеевной Барсовой беседует Валерий Березин // Научный вестник Московской консерватории. 2011. №4. С. 192.

⁵ Буцко Ю. М. [Приветствие И. А. Барсовой] // Оркестр. Сборник статей и материалов в честь Инны Алексеевны Барсовой / отв. ред. Д. Р. Петров. М.: Московская гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 2002. С. 44.

Эти слова Ю. М. Буцко очень точно схватывают суть дарования, характер творчества и образ жизни И. А. Барсовой. Развитие волнующего мотива вовлеченности человеческой судьбы в историю поколения, трагические результаты этой вовлеченности приковывают внимание историка и неумолимо побуждают к труду, словно бы требуют нарушить молчание. Так произошло «открытие Мосолова».

«Я отправилась в дом, где жил композитор, чтобы познакомиться с его архивом. Только здесь я поняла, что у Александра Мосолова нет биографии: [вдова композитора] Нина Константиновна показывала мне кипы неизданных нотных рукописей, бесчисленные документы <...>, к которым никто никогда не прикасался. Стало ясно, что одной энциклопедической статейкой от этого человека мне не отделаться: здесь понадобятся годы <...>»⁶.

Годы и помощь целой команды молодых учеников-единомышленников понадобились Инне Алексеевне, чтобы вырвать из небытия другое имя — Николая Жилева, выдающегося текстолога, редактора, композитора, преподавателя Московской консерватории, расстрелянного в 1938 году, посвятив ему сборник статей и материалов «Николай Сергеевич Жилев: Труды, дни и гибель».

Однако собирание камней — только одна сторона ремесла историка, вторая же — их искусное разбрасывание. Профессор кафедры истории зарубежной музыки Екатерина Михайловна Царева назвала И. А. Барсову «мастером чтения». Это понятие «по отношению к деятелю гуманитарных знаний включает в себя мастерство *интерпретации* — его демонстрирует Инна Алексеевна в своих трудах. Это искусство она сама называет «истинной целью работы историка», которая «поднимает его в ранг творцов духовной культуры своего времени»⁷.

Искусство интерпретации особенно глубоко раскрылось в работах Инны Алексеевны о Малере, повествование о творчестве которого подарила русскоязычному читателю именно она. Несколько лет назад рядом со входом в Малый зал консерватории висело рукописное объявление, автор которого желал купить книгу «Симфонии Густава Малера». Зов неизвестного книголюбца, видимо, был услышан, и в 2010 году эта книга была переиздана — спустя 35 лет после первого выхода в свет. Занятия малеровской темой в XXI веке продолжают приносить внушительные плоды. Среди них осуществленные совместно с Д. Р. Петровым проекты: издание нового расширенного собрания писем Малера (2006) и организация масштабной международной конференции «Густав Малер и Россия» (2010).

Нет сомнения в том, что, приветствуя сегодня И. А. Барсову, не только малеролюбцы, но и прочие читатели, коллеги и ученики захотят присоединиться к словам, адресованным ей Александром Вустиным: «Каждое общение с Инной Алексеевной — радость. Она — душа и совесть нашей Московской консерватории, ее прекрасное лицо»⁸. С Юбилеем, дорогая Инна Алексеевна! Здоровья, творческого горения, радости!

Григорий Лыжов

⁶ «Могу пожелать одного: не переставать удивляться...», с. 193.

⁷ Царева Е. М. Мастер чтения // Оркестр, с. 45.

⁸ Вустин А. К. [Приветствие И. А. Барсовой] // Оркестр, с. 40.